

В водовороте страстей

«...Если собрать всё вместе, наберётся до 100 томов, а издано около 36», — писал о своих сочинениях Мамин-Сибиряк

Ирина КЛЕПИКОВА

В 2002 году, к 150-летию со дня рождения Д.Мамина-Сибиряка, в Свердловской области началось издание Полного собрания его сочинений. Предполагалось: академическое, первое научное издание классика-уральца будет выпущено лет за пять. Пока вышло в свет четыре тома. В книжном полководе, даже среди уральских проектов, ПСС Мамина-Сибиряка, честно говоря, как-то даже затерялось. Иными — просто забыто. А идея — грандиозная.

Дмитрий Наркисович ошибся: при жизни его, согласно библиографическому указателю, вышло 39 томов. Но то были отдельные издания произведений (например — популярные «Алёнушкины сказки»), а вовсе не академическое собрание, с должным научным аппаратом. Единственное Полное собрание сочинений Д.Мамина-Сибиряка в 12 томах было выпущено в 1915—1917 годах в качестве приложения к журналу «Нива», в Петербурге. Правда, и оно не соответствовало статусу «полного»: в него вошли только опубликованные произведения. А рукописи, варианты изданий и незавершенные произведения — всё осталось вне. Позже издавались Собрания сочинений не очень масштабные: четыре, пять, шесть томов... Но в основном произведения выходили в свет отдельными изданиями, хотя и большими тиражами. С 1918 по 1982 годы издано 732 книги Д.Мамина-Сибиряка — общий тираж 64,9 миллиона экземпляров.

Даже коллеги, маститые литераторы, пристрастно, если не

сказать — предвзято, относились к перспективам издания маминского наследия. М.Горький, советуя «с автором обращаться очень бережно, учитывая огромный талант и читательскую популярность», рекомендовал директору издательства «Знание» Н.Пятницкому печатать не все произведения Мамина. П.Бажов, по некоторым источникам, сравнил — будто Мамин «как полноводная река, несёт в себе и большой паровоз, и арбузную корку, и отходы нефти». В целом же наспрашивалось: утрата Маминим «социального чутья» обязывает издателя к тщательной избирательности его произведений, подлежащих публикации. Так они и печатались — в основном лишь социальные, «обличительные» романы, повести, очерки. Плюс всё те же любимые читателем «Алёнушкины сказки».

Меж тем, по свидетельству доктора филологических наук профессора Г.Щенникова, перу писателя принадлежит 15 романов, более двух сотен повестей и рассказов-очерков, пьесы, большой свод публицистики. Огромную работу по изданию и популяризации маминского наследия в разные годы предпринимали И.Дергачев, Е.Боголюбов, сам Г.Щенников. Но именно Г.Щенникову было суждено возглавить редколлегия 20-томного Полного собрания сочинений Мамина-Сибиряка, предпринятого к 150-летию писателя.

Издание было начато по инициативе тогда председателя правительства Свердловской области Алексея Воробьёва, — рассказывает директор издательства «Банк культурной информации» Ю.Яценко. — Он вообще мечтал о полных изданиях классиков-уральцев Никулина, Рябинина... Что же касается Мамина-Сибиряка, то Алексей Петрович настраивал: Мамин — гор-

дость всего Урала, России, величина мировой литературе, соответственно должен быть и издан. Активно подключилось тогда министерство культуры и контролировало каждый этап издания. А задача была (и остаётся) непостоянной: хотя в Государственном архиве Свердловской области имеется значительный фонд рукописей писателя (101 единица хранения), многие рукописные материалы находятся в центральных архивах — в Москве, Санкт-Петербурге. Издавать же призвано объединить в себе всё рукописное и печатное наследие автора. Потребуется также помощь не только Объединённого музея писателей Урала, но и краеведческого в Нижнем Тагиле, музеев Мамина-Сибиряка в Висиме и Нижней Салде...

Издание началось с романа «В водовороте страстей». Уже первые тома Полного собрания сочинений показали: процентов на шестьдесят (!) наследие Мамина-Сибиряка неизвестно читателям по сию пору. Например, самый известный роман Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», над которым писатель работал 10 лет, имел предшествующие варианты — «Семья Бахаревых», «Каменный Пояс», «Сергей Привалов. История одного наследства». Все они — в первых томах ПСС, наряду с каноническим текстом «Приваловских миллионов».

«Семья Бахаревых» вообще опубликован впервые, — комментирует Ю.Яценко. — Этот, первый вариант романа и варианты последующие — самостоятельные произведения, объединённые только присутствием Приваловых. Да, что-то Дмитрию Наркисовичу приходилось писать «на потребу». Например, за каждого убитого персонажа, за усиление детективной линии

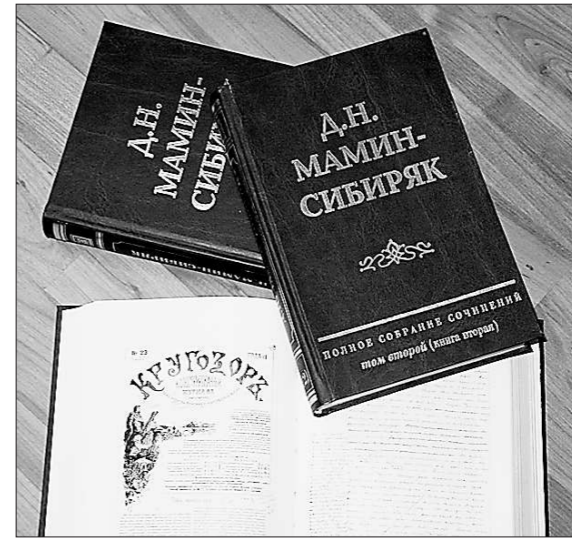
Начинающий писатель Д.Мамин ещё не задумывался о судьбе своих произведений.

издатель был готов добавлять автору гонорар. Но! Всё равно рука мастера уже видна...

По оценке Г.Щенникова, Мамин-Сибиряк «не начинал сочинений «никудашных»... никогда не писал «в пустоту» — он всегда адресовал своё творчество конкретному читателю, чаще всего — к читателю массовому». Последнее — принципиально в контексте издания маминского 20-томника: и это собрание сочинений с вариантами, незавершенными произведениями, подробным научным комментарием адресовано не только специалистам — именно массовому читателю. Российскому! Для которого наш земляк открыл ещё малоизвестную тогда духовно, малоизвестную землю — Урал. Для уральцев

же в маминских сочинениях интерес особый: как никто писатель выразил мировоззрение уральского люда, присущее краю смешение национальных культур...

Сегодня А.Воробьёв, вдохновитель идеи издания Полного собрания сочинений Мамина-Сибиряка, занят масштабными, но сугубо экономическими проектами, никак не пересекаясь с литературой. Ушёл из жизни выдающийся филолог Г.Щенников. И хотя над Полным собранием Мамина-Сибиряка, его текстами продолжает работать авторитетная группа учёных, издание ПСС, горько шутит издатель, — в стадии стагнации. Как обычно — нет средств. Ю.Яценко, правда, верит, что чиновники культурных ведомств воспримут от предшественников государствен-

Полное собрание сочинений богато иллюстрировано репринтным изображением рукописей и первых журнальных публикаций Мамина-Сибиряка.

ное отношение к литературе, осознают в конце концов, что значит Мамин-Сибиряк для Отечества. Не уподобятся дилетантам-словесникам из средних школ.

Был такой случай. Когда издание только начиналось и речь шла о том, чтобы через подписку оно попало во все библиотеки области, в том числе школьные, в «Банк культурной информации» однажды позволили именно из школы. Узнать, какие произведения входят в ПСС? И сразу же последовала реплика: а зачем нам, кроме школьно-программных произведений, всё остальное? Словесники спрашивали! И в школьной программе, к слову, из Мамина-Сибиряка только «Серая шейка» да ещё два-три произведения...

Самый известный роман Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», над которым писатель работал 10 лет, имел предшествующие варианты — «Семья Бахаревых», «Каменный Пояс», «Сергей Привалов. История одного наследства». Все они — в первых томах ПСС. «Семья Бахаревых» вообще опубликован впервые...»
Юрий Яценко

Джон Китс с... уральским акцентом

Любопытным проектом был отмечен нынешний Всемирный день поэзии (21 марта) на уральской земле. Он прошёл с именем английского поэта Джона Китса.

— Джон Китс умер в нищете, считая себя неудачником, — рассказывает заведующая отделом литературы на иностранных языках Белинки В. Даннлова. — Лишь после смерти он был признан одним из самых великих поэтов-романтиков в истории литературы. Поэзия Китса привнесла в английский романтизм новый для того времени элемент эллинизма, а также культ красоты и наслаждения жизнью...

Ныне Джону Китсу отводится место в мировой литературе наравне с Байроном и Шелли. О нём снимаются фильмы. Один из них — «Bright Star» («Яркая звезда»), фаворит Каннского кинофестиваля в 2009 году — попал однажды в поле зрения читателей Белинки, членов киноклуба «Белинка-кино», членом киноклуба решили перевести и озвучить его по-русски для тех, кто не знает английского. Диалоги перевели сами. А вот для перевода стихов — это искусство последнее! — устроили конкурс и пригласили к участию профессиональных переводчиков, преподавателей, студентов, школьников.

21 марта, во Всемирный день поэзии, конкурс был завершён. Переводы стихов Джона Китса прозвучали в исполнении авторов. Победители конкурса получили призы от издательства «Macmillan». Кроме того, в этот же вечер в Английском зале Белинки открылась выставка книг и творческих работ, посвящённых Джону Китсу.

Ирина АЛЕШИНА

Её величество — Книга. Детская!

Неделю детской и юношеской книги, традиционно совпадающую с весенними школьными каникулами, Свердловская областная библиотека для детей и юношества открыла десантом в старинный уральский город Ирбит: «Уральское созвездие» — так называлась эта акция.

Десанты предпринимались и в прежние годы. Ныне впервые акция была проведена как многогранный культурный проект — с участием лауреата премии «Арлекин» народной артистки России Л. Воробьёвой, художника Алексея Рыжкова, известного своими поэтическими образами уральских городов. И всё же в основе по-прежнему была Книга.

Содружество детских писателей представляли в поездке известные литераторы, лауреаты многочисленных премий Светлана Лаврова, Вадим Осипов, Андрей Шупов. У каждого была своя аудитория. С. Лаврова, автор книг «Кошка до вторника», «Требуется гувернантка для детей волшебника», провела встречи с младшим поколением ирбитчан. А. Шупов, пишущий для подростков, встретился со сверстниками своих героев. В. Осипов, литератор и известный фотомастер, провёл мастер-классы по стихосложению и фотографии.

Даже искусство театра, прекрасное и самодостаточное, оказалось представлено в акции благодаря тому, что в основе его определения — литературная основа. Ведущая актриса Екатеринбургского ТЮЗа Л. Воробьёва показала ирбитчанам отрывки из моноспектакля «Оскар и Розовая дама», созданного по книге французца Э. Шмитта.

— У акции «Уральское созвездие», — рассказывает сотрудник областной детской-юношеской библиотеки Н. Микрюкова, — был и подзаголовок: «Библиотека — место встречи культуры». Именно в библиотеках Ирбита были открыты книжные экспозиции. Следующий десант — в Первоуральск: писательская команда формируется.

Денис УРАЛЬСКИЙ

Стихи — воздушной почтой

Завтра в столице Среднего Урала открывается Международный фестиваль литературного творчества детей и юношества «Волшебная строка».

Фестивалю предшествовал конкурс работ юных литераторов (12-17 лет) в шести номинациях. Главной темой организаторы, среди которых — Екатеринбургское отделение Союза писателей России, предложили нынче — «200 лет Победы в Отечественной войне 1812 года».

В конкурсе приняли участие 800 юных авторов. На суд жюри было представлено около 5000 работ. Представительство российских авторов — от Калининграда до Сахалина. А ещё участвовали юные поэты и прозаики Белоруссии, Украины, Армении.

На Урал приехали лучшие победители. Их имена объявят 25 марта. Но фестиваль — это возможность не только наградить, но и чему-то научить юных «волшебников». А потому в рамках фестиваля в Екатеринбургской библиотеке пройдут мастер-классы и творческие семинары, вечер свободного общения лауреатов «Чашка по кругу». Самой впечатляющей станет традиционная акция «Воздушная почта», когда на воздушных шарах лауреаты запустят в небо, обратят к миру свои волшебные строки.

Марина АНИКИНА

Не гусиным пером, но...

Королева рассказа Виктория Токарева сама себя в писательском творчестве считает прорабом

Ирина КЛЕПИКОВА

Сначала, рассказывает, надо «подвести кирпич». И побольше. Обеспечить будущую «стройку» фактурой, материалом. Потом один «кирпичик» — сюда, другие — туда. Выстраивает сюжет, композиция. А уж дальнейшее (отделка, «глянец») — это работа с деталями, нюансами... Так рождались и «Джентльмены удача», и «Мимин», и её знаменитые рассказы. О других подробностях литературного творчества удалось расспросить В. Токареву во время её недавнего визита на Урал.

— Когда лучше пишется? Утром? Ночью?

— Могу писать только утром — с 11 часов до двух. Когда дети были маленькие — естественно, не могла выделить для себя, для профессии именно это время. Была нянькой. А сейчас до двух меня не трогайте. Зато после двух я — замечательная мать и прекрасная бабушка.

— А пишете как? На компьютер?

— Нет! (очень решительно). Ручкой по бумаге. Не гусиным пером, конечно, но... Пишу немецкими ручками, с золотым пером. Очень хорошие! И бумага у меня хорошая. Я её раньше из Швейцарии привозила. Сейчас в России уже хорошая бумага есть.

— Это что, так принципиально?

— Да! На плохой бумаге я даже думать не могу.

— Где-то прочла, что любовь к литературе возникла у вас, когда мама читала вам «Скрипку Ротшильда»...

— Точно. Я потом встать не могла со стула. Чувствовала, как внутри меня мир поворачивается. Кстати, похожею историю мне рассказывал Юрий Рытхэу,

писатель-чучка. Однажды его выгнали с урока за плохое поведение. Он вышел, какое-то время слонялся по коридору, а потом остановился возле аудитории, где занималась седьмой класс. Дверь была приоткрыта. Учитель читал Гоголя... Когда прозвенел звонок, и все вышли в коридор, то увидели: Юрий сидел на полу — ноги ножницами, и глаза — остановившись, перед собой... В эти полчаса, как он сам говорит, произошло его «подключение к розетке». В нём «щёлканул» сигнал его предназначения, потому что писатели — это люди, в которых Всевышний закладывает дискету. До поры до времени она не даёт о себе знать. Но когда-то происходит подключение. У Тани Толстой это произошло в 37, у Гребковой — в 51. А у меня — в 14 лет.

— Что же это было — удовольствие от того, как слово звучит?

— Нет, открывается какое-то новое видение, которое тебе самой... (долгая пауза). Это божественные дела. Бог время от времени посылает на землю творцов. Фазиль Искандер сказал однажды: «Во все времена люди сеяли хлеб, но кто-то один стоял и смотрел в небо. И все, кто сеял хлеб, кормили этого одного. Кто-то должен смотреть в небо...». Действительно, эти люди, творцы, помогают осмыслить жизнь вокруг.

— Вы учились во ВГИКе вместе с нашим земляком, уральским драматургом и сценаристом Геннадием Бокаревым. Может быть, это одна школа сделала вас похожими...

— Что вы?! Тена и я — это два совершенно разных зверя. Собака и коза. Примерно одного роста, похожие морды, но биологически это разные особи. То, что интересно Бокареву, мне неинтересно. То, что интересно мне, Бокареву «до фонаря».

Мы просто оба пробрили. Он пробился из собак (согласно отдать ему образ более благородного брата меньшого), я — из

Виктория Токарева: «Пишу только на хорошей бумаге. На плохой — даже думать не могу...» Фото Ирины КЛЕПИКОВОЙ

козлов (смеётся). Я его обожаю! Со ВГИКа. Он был такой красавец — вы даже себе не представляете. И — такой талантливый. А ещё он очень социальный. Написал пьесу про то, как весь посёлок идёт, и тогда кто-то решил снести пивной ларёк. Таким образом, решил драматург Геннадий Бокарев, можно решить проблему пьянства. А это — как бы сказать — не совсем так. Нужно снести не пивной ларёк, а... Кремль. В том смысле, что надо было что-то изменить навсегда.

— Но я — о схожести творческой манеры. Ваши и его сценарии можно читать как прозу. В «Мимин» «Вертолёт стоял и был похож на стрекозу». Почему вам так важно не просто обозначить действие, а создать образ?

— По большому счёту, я не сценарист — прозаик. Сейчас сценарий пишу так: «Вечер. Вертолёт...». Никому не надо, КАК он стоял. Сценарий — иное мастерство. Сценарист мыслит картинкой, кадром. Писатель — душет словом.

— Тогда, как к прозаику, вопрос о языке. Когда читается Достоевский, Диккенс, одновременно с насла-

ждением ощущаешь грусть-тоску; даже самые талантливые из нынешних писателей не в силах так живописать. Что-то происходит: язык истончается, нищает, оскудевает. Есть обеспокоенность по этому поводу?

— Не-а (улыбается). У меня — нет. На каком-то языке мы всё равно будем говорить и понимать друг друга. Какая разница?! Лимонов вообще пишет не нормативной лексикой, а вместе с тем — прекрасный писатель. Да, эпатажный. Но он описывает такой слой людей (и сам принадлежит к нему), где эта лексика органична. Не могут люди этого склада — подонки, альфонсы и т.д. — разговаривать как поручик Голыцын... А ещё у Лимонова фантастические резюми. В конце каждого рассказа он делает такой вывод, что (восхищённо) тебя выворачивает, ты начинаешь по-другому видеть жизнь. Когда он выступает по телевизору, я сажусь и слушаю его очень внимательно. Он говорит божественно.

Припомню слова Довлатова о Лимонове: «Ничтожная личность, а писатель сильный». То есть Всевышний положил дискету — мощную дискету! — в личность, не адекватную таланту. — Довлатов, так понимаю, не случайный аргумент? Любимый писатель. Известно: как стилист он был настолько щепетилен, что терпеть не мог словечка «очень», считал дурновкусием, если два слова рядом начинались с одной буквы... — Известная история: он написал, что Шагал родился в Харькове, а не в Витебске — не мог вынести две «в» рядом. Такой стиль, конечно, высший пилотаж, но в данном случае я с ним несогласна. Все культурные люди знают, где Шагал жил. Написать иное — значит обречь себя на то, что тебя посчитают невеждой. Зачем?! С вымышленным героем ты — хозяин, но если факт касается конкретного исторического лица — изволь радоваться тому, что он жил там, где жил. — Вас много переводят. Даже на китайский! Но при переводе неизбежно что-то теряется. Тем более в таком лаконичном языке, как ваш...

— Я на китайском не читала себя. А немецким была однажды история. В одной из повестей у меня фраза: «Она сидела и смотрела на него как княжна Мери». Помните эпизод из «Героя нашего времени», когда Печорин поцеловал Мери, а потом делал вид, будто ничего не случилось? И княжна на него соответствующе взглядывала. С недоумением? Вопросом? Обидой? Там много всего — в этом взгляде. Соответственно — и смысла в эпизоде и в моей фразе. А переводчица пишет: «Она смотрела на него как королева Мери». Какая королева Мери?! Значит, первое — она не читала Лермонтова. Второе — ничего не понимает в тонкостях языка, ассоциаций.

— Ваши герои — насколько это ваш реальный мир и мир придуманный?

— Каждый (!) герой — это я как писатель. Даже собаки —

это тоже я. Когда пишу о собаках, у них — мои качества. Писательство — это же самовыражение.

— У «самовыражения» есть норма? Например, «в день я должна написать...»

— Никакой нормы! Иногда встаю и спрашиваю себя с утра: «Что я сегодня буду делать?». И сама себе отвечаю: «Ничего-то». И очень хорошо — целый день ничего не делать. Однако чаще иду, как лошадь, сажусь за стол и начинаю писать. Вдохновение не случается само по себе. Оно приходит, когда ты начинаешь работать.

— Один из ваших героев размышляет: «Если бы у меня был миллион...»

— Да вы что?! Сегодня это маленькие деньги, чтобы мечтать от души. Но — если бы свалилась огромная сумма — половину отдаю бы дочери: она много работает, мне её жалко. Часть — внуку. В него попал мой «микроб», он очень одарён, но ему ещё надо время, чтобы «раскрытись». Писать надо долго, прежде чем это во что-то выльется. Я впервые написала в 25 лет, а писать начала в 15. Значит, десять лет ушло на становление. Это как у пианиста: надо сначала руку набить...

А остальные деньги оставила бы себе — на путешествие, на лечение и на благотворительность. Так много бедных людей! Однажды по телевизору: мать-одиночка и мальчик, такой 16-летний гусёнок, гений — занимается временем и пространством. Это были 1990-е, когда все в стране рассыпалось. Я сидела возле телевизора и чуть не плакала: «Эй вы, правительству, где вы, где? Вот же в кого надо вкладывать деньги!». Но писательством огромных денег не зарабатываешь. И помочь можно только словом. Дать надежду. Заставить улыбнуться...

— Всю «остальную» жизнь знаю из телевизора. Приглашают часто, вплоть до администрации Президента. Не хожу. Мне это неинтересно. Зачем? Покушать? Я и дома хорошо поем. У меня кухарка — молдаванка...

— Каждый (!) герой — это я как писатель. Даже собаки —